

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ

ВТОРНИКЪ, 5 ФЕВРАЛЯ 1935
MARDI, 5 FEVRIER 1935

НОМЕРЪ
ВО ФРАНЦИИ **50** cent.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ П. Н. МИЛЮКОВА
Quotidien Russe "LES DERNIERES NOUVELLES" Directeur P. N. MILIOUKOV

LE NUMERO
EN FRANCE **50** cent.

ВТОРНИКЪ, 5 ФЕВРАЛЯ
MARDI, 5 FEVRIER

№ 5066

16^e
ANNEE
36

ABONNEMENT AUX «DERNIERES NOUVELLES»
(Partant du 1er et 16 de chaque mois)
ПОДПИСКА НА «ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ»
(сч. 1-го и 16-го числа мѣсяца)

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи	14	40	75	145
За-границей	25	70	135	265
Перенѣна адреса — 1 фр. —	Changement d'adresse — 1 fr			

Подписка принимается въ Конторѣ газетъ
и въ всѣхъ отдѣлахъ, а также въ редакціи по
отдѣламъ.
Цѣна въ Парижѣ и провинціи — 50 сантим.
За-границей — 90 сантим.
Пріемъ объявленій въ Конторѣ газетъ.

On s'abonne aux Bureaux du Journal
et dans tous les Bureaux de Poste
Le numéro: Paris et Départements — 50 c.
Etranger — 90 cent.
Annonces: aux Bureaux du Journal

ADRESSE DE LA REDACTION ET DE L'ADMINISTRATION
Адресъ Конторы и Редакціи
51, Rue de Turbigo, 51 — Paris III (Métro: Arts et Métiers)

Телефонъ редакціи TURBIGO 81-52
" конторы ARCHIVES 84-00
" отд. объявленій TURBIGO 51-20, 51-21
Ночной телефонъ редакціи (послѣ 9 час. вечера):
PROVENCE 78-17
Телеграфный адресъ Adresse télégraphique
DERNOUVED PARIS 03

№
16-й
изд.

Гастроли „Пражанъ“

ЧЕХОВСКІИ СПЕКТАКЛЬ

Чеховъ - авторъ меня не смѣшитъ. Чеховъ - исполнитель смѣшитъ, но страннымъ, горькимъ смѣхомъ. Въ немъ особенная, ему лично присущая боль. Боль душевная окрашиваетъ тѣ разнообразныя переживанія, въ которыхъ выражается юморъ этого удивительнаго актера. Этотъ болѣзненный колоритъ не позволяетъ причислить его къ «комикамъ». А вмѣстѣ съ тѣмъ, отсутствіе яркихъ голосовыхъ средствъ, почти полное отсутствіе мимики руки, наконецъ, отсутствіе настоящей мускульной эрергии не позволяютъ отнести его къ актерамъ «драматическимъ». У Михаила Чехова своя, ему одному свойственная манера. Въ немъ все своеобразно. Въ каждомъ изъ его образовъ мы ощущаемъ нѣкую неполноту человѣческой природы, нѣкій подчеркнутый изъянъ. Странное свойство его таланта, — что всякое его преувеличеніе въ ту или другую сторону больше поражаетъ насъ тѣмъ «отказомъ», который въ немъ заключается, нежели положительной своей стороной. Чеховъ, прежде всего, актеръ человѣческой немощи. И не знаю, — по тому ли, что онъ намъ показалъ, не могу даже себѣ представить, — удастся ли ему когда нибудь стать выразителемъ мощи человѣческой.

Этими свойствами его объясняется тотъ «патологическій», характеръ, который не можетъ не броситься въ глаза. Въ этой игрѣ поражаетъ всякаго, умѣющаго слѣдить за техническими приемами играющаго, — неотступная сознательность, съ которою Чеховъ «ведетъ» свою роль. Въ немъ нѣтъ случайностей, даже въ моменты счастливейшихъ «находокъ». Въдѣ сочетание находки съ заранѣе установленнымъ и есть то цѣннѣйшее, въ чемъ заключается, такъ называемый, «даръ Божій». Находки бываютъ у многихъ, но только у большихъ, отмыченныхъ талантовъ онѣ согласуются съ сущностью роли, и только въ этомъ случаѣ онѣ производятъ то впечатлѣніе свѣжести и подлинности, которое есть лучшее украшеніе игры, — несомнѣнный признакъ творчества. Ибо и само творчество имѣетъ свои разнообразные моменты, и большого актера оно не покидаетъ даже во время исполненія самаго «заученнаго». Эту драгоценную форму творчества, — мгновеннаго, внезапнаго, въ пылу, казалось бы беззавѣтнаго, затуманеннаго увлеченія, — мы все время ощущаемъ, когда смотримъ на Чехова. Полный уходъ въ свой «образъ» обезпечиваетъ ему правильность выбора, когда его влечетъ, манитъ новая подробность. Вотъ почему разнообразія въ исполненіи той же самой роли такъ интересны: каждая новая черточка есть необманное раскрытіе новаго уголка человѣческой природы.

Я выразилъ сомнѣніе, лежитъ ли въ возможностяхъ Чехова изображеніе сильныхъ, положительныхъ образовъ. Думаю, что и тутъ есть нѣкій выборъ. Отсутствіе физической мощи еще не значитъ отсутствіе мо-

щи вообще, — мощи чувства. Преданность, любовь, жертва, честность, въ особенности обиженная, осмѣянная честность, все это важно въ театрѣ не менѣе, чѣмъ въ жизни, и, думается, составлять репертуаръ не менѣе цѣнный, чѣмъ тѣ маленькія картинки, которыя Чеховъ намъ показываетъ. Его имя такъ сильно, притяженіе такъ велико, — что онъ могъ бы смѣло расширить горизонтъ своего воздѣйствія на русскаго зрителя, изголодававшагося по подлинно высокому. Если я его не представляю себѣ въ Чацкомъ, въ Иванѣ Грозномъ, въ Коріоланѣ, то вижу его въ Федорѣ Іоанновичѣ, въ «Нахлѣбникѣ», въ «Холостякѣ», изъ иностраннаго репертуара въ роли короля Лира, въ «Зендскомъ узникѣ», въ «Папа Леонарѣ». Говорю наугадъ, но мало ли во всемірномъ репертуарѣ образовъ, подходящихъ къ тѣмъ, кого возлюбилъ Чеховъ, — «обиженныхъ природой», но властвующихъ надъ человѣчествомъ высокой силою духа?..

Показанный «пражанами» Чеховскій спектакль состоитъ изъ пяти небольшихъ сценокъ. Самымъ интереснымъ номеромъ слѣдуетъ признать монологъ Чехова «Торжество побѣдителя». «Униженное и оскорбленное» человѣчество живетъ и трепещетъ подъ убогой внѣшностью чиновника. Здѣсь есть моменты потрясающіе. Въ смыслѣ техники слѣдуетъ пожалѣть о недостаточности голосовыхъ верховъ, а также объ отсутствіи зрительнаго круговаго движенія въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчь о бѣганіи вокругъ стола.

Очень невыгодно сосѣдство двухъ сценокъ: «Наканунѣ суда» и «Вѣдьма». Ихъ драматическая скроенность слишкомъ сходна и не въ пользу первой. Изображеніе Чеховымъ дѣяча чрезвычайно трагично («по человѣчеству»), но въ смыслѣ бытовомъ лишено вѣрной окраски: говоръ Чехова совсѣмъ не воспроизводитъ типичныхъ свойствъ рѣчи «духовнаго званія». Г-жа Соловьева въ этой картинѣ показала пріятный, мягкій голосъ. Къ сожалѣнію, она придала ему какой-то «трагическій» шопотъ, который, вѣроятно, долженъ былъ подчеркнуть «демоничность», а на самомъ дѣлѣ лишь нарушалъ естественную простоту. Въдѣ только въ глазахъ мужа она «вѣдьма», а въ глазахъ зрителя нормальная женщина, принесенная въ жертву, скучающая по любви.

Въ «Юбилей» хороши были Хмара, въ роли управляющаго банкомъ, и Павловъ, въ роли секретаря. Г-жа Грець держала роль назойливой просительницы въ нѣсколько рѣзкихъ, сухихъ тонахъ. Г-жа Кедрова, мнѣ кажется, молода для роли разбитной дамы.

Въ милой картинкѣ «Забылъ» Чеховъ выказалъ всю свою способность изображенія незлобивой благодати. Это интересный контрастъ съ горькимъ раздраженіемъ въ монологѣ чиновника: тотъ «не забываетъ».

Кн. Сергѣй Волконскій.